Данилина Ю. С.

<u>СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ НЕМЕЦКОЙ</u> ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/23.html Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: <u>www.gramota.net</u> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- 3. Дмитровская М. А. От первой метафоры к последней: смысл финала романа В. Набокова «Машенька» // Текст. Интертекст. Культура: сб. докладов Межд. научн. конференции (Москва, 4-7 апреля 2001 года). М., 2001.
- **4.** Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина: после «Дара» // Набоков В. В. Собр. соч. русского периода: в 5 т. СПб., 2000. Т. 5.
- **5. Дымарский М. Я.** Deux ex texto, или вторичная дискурсивность набоковской модели нарратива // В. В. Набоков: pro ex contra. СПб., 2001. Т. 2.
  - 6. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
  - 7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960.
- **8. Ильин И. П.** Имплицитный автор // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. М., 1996.
- **9. Корман Б. О.** О целостности литературного произведения // Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск, 1992.
- **10. Лем С.** Лолита, или Ставрогин и Беатриче // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М., 2001.
- **11. Люксембург А. М., Рахимкулова Г. Ф.** Магистр игры Вивиан Ван Бок (Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура). Ростов-на-Дону, 1996.
  - **12. Набоков В. В.** Собр. соч. русского периода: в 5 т. СПб., 2000. Т. 5.
  - 13. Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе. М., 2002.
- **14. Наринс** Дж. В. «Лолита»: нарративная структура и предисловие Джона Рея // В. В. Набоков: pro ex contra. СПб., 1997. Т. 2.
  - 15. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М., 2004.
- 16. Потебня А. Мысль и язык // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960
- 17. Семенова Н. Роман В. Набокова «Лолита»: «полифония» структуры и оценок // Балтийский филологичекий курьер: научн. журн. / ред. кол. В. Грешных и др. Калининград, 2004.
- **18. Таратута Ю. Л.** Актуализация мотива «двупространственности» и русский фон при автопереводе «Отчаяния» В. Набокова // Текст. Интертекст. Культура: сб. докладов Межд. научн. конференции (Москва, 4-7 апреля 2001 года). М., 2001.
  - 19. Шохина В. Комментарии // Набоков В. Лолита. Машенька. Защита Лужина. М., 2004.
- **20. Beaujour E. K.** Translation and self-translation // The Garland companion to Vladimir Nabokov / edited by Vladimir E. Aleksandrov. 1995.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Данилина Ю. С.

ФГОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет»

В данной статье анализируются сложные термины в немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения, выявляются их структурные особенности и семантико-синтаксические отношения между компонентами.

По мнению Гринева-Гриневича, синтаксический способ образования является наиболее продуктивным средством пополнения терминолексики. Этот способ заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [Гринев, 2008, с. 135]. В нашем исследовании количественное соотношение однословных терминов и терминологических словосочетаний равно 117 к 384. Составные термины обладают высокой степенью информативности и способны вместить в себя содержание целого отрезка предложения. Их можно было бы заменить словосочетаниями. Однако сложное слово обладает рядом преимуществ по сравнению со словосочетанием, так как оно более компактно и дает возможность в аккумулированном виде передать необходимую лексическую информацию.

Возможность образования новых сложных терминов в исследуемой терминологии велика, однако она регламентируется семантико-синтаксическими отношениями между компонентами. С учетом этих отношений все вновь созданные сложные цельнооформленные термины с/х машиностроения подразделяются на определительные, копулятивные и определительно-копулятивные.

При определительном сложении семантические отношения между компонентами сложных терминов объединены одним общим признаком: первый, определяющий компонент уточняет, конкретизирует значение второго, определяемого компонента. При этом пути конкретизации могут быть очень разнообразны, например: Klinkenrad - Rad einer Klinke - храповое колесо.

В отличие от определительных сложных слов в копулятивных словах устанавливается сочинительная связь между компонентами. Ср.: Hammerpresse - пресс-молот, Ringschraube - рым-болт, Ritzenwelle - вал-шестерня. Компоненты данного термина вступают в синтаксически равноправные отношения. Однако новые термины с сочинительной связью не получили в терминологии с/х машиностроения широкого распространения.

Определительно-копулятивное сложение характерно лишь для трех- и более компонентных терминов: Radial-Rillen-Kugel, Gummi-Metall-Element.

По своей структуре большинство сложных терминов с/х машиностроения являются полносложными и неполносложными двучленными соединениями (37,4%). В ходе анализа были выявлены модели двучленных

терминов. С этой целью составлена таблица, при этом список частей речи принял следующий вид: 1) существительное-N; 2) прилагательное, наречие - A; 3) глагол - V; 4) предлог - Ргер (Таблица).

Таблица

Первый компонент	Второй компонент	Примеры	Продуктивность модели, %
N	N	Nockenscheibe, Hebelarm	58,8
V	N	Laufbahn, Drucklager	27,3
A	N	Flachkeil, Vollscheibe	7,7
N	V	Riementrieb, Probelauf	4,1
V	V	Gleitschienen	0,5
Ргер	N	Zwischenbehälter	0,5
A	V	Freilauf	0,5

Из Таблицы видно, что активность различных частей речи в образовании новых терминов-композитов не одинакова. Наибольшей функциональной активностью отличается модель N+N=N.

Продуктивность модели N + N = N велика ввиду того, что сложное существительное с первым компонентом-существительным является таким языковым образованием, которое уже в момент возникновения обладает чертами, сближающими его, с одной стороны, с синтаксически и, с другой стороны, с этимологически составными единицами лексики вообще.

По этой модели образуются сочинительные и определительные сложные существительные.

Второй продуктивной моделью двучленных инноваций является модель V + N = N. В атрибутивные отношения в качестве первого компонента вступает глагол, который в данном случае теряет свои специальные грамматические свойства. Глагол обычно представлен в виде основы настоящего времени индикатива: Reibkupplung - фрикционная муфта; Dreschkorb - подбарабанье и т.д.

Глагольная основа в роли определяющего компонента указывает на род занятий лица, выраженного вторым компонентом, например: Schlepperfahrer - тракторист, - а также означает:

- 1) цель: Entgrateautomat автомат для снятия заусенцев;
- 2) процесс: Laschenstoß- процесс соединения накладками.

Менее употребительной, но достаточно продуктивной является модель A + N = N, где в роли первого компонента выступает имя прилагательное или наречие: Axialspiel - осевой зазор, Differenzialbremse - дифференциальный тормоз, Flachfeder - призматическая шпонка.

В рассматриваемой терминологии наряду со сложными словами с прилагательным в роли атрибута функционируют такие терминологические словосочетания, как starre Bewegung - жесткое соединение, freie Scheibe- диск сквозного прохода и т.д.

Вследствие частого употребления подобных языковых структур специалистами происходит соединение раздельных наименований, и выражение данных понятий концентрируется в цельнооформленных терминах. Таким образом, названные терминосочетания превратились в сложные терминологические единицы: Starrbewegung, Freischeibe и т.д., - адекватные исходным раздельнооформленным наименованиям. Такой процесс срастания раздельных наименований называется в литературе универбализацией словосочетаний. Благодаря универбализации словосочетаний в немецкой терминологии с/х машиностроения появились следующие универбы: Tieflockerer, Ungleichgewicht, Spannfeld и т.д.

Такие образования относятся, по мнению М. Д. Степановой, к сложным существительным с определителем-прилагательным. Фактически здесь происходит орфографическое оформление в сложный термин того, что в семантическом плане уже является единым. После более или менее длительного параллельного функционирования терминосочетание уступает место сложному термину [Степанова, 2007, с. 104].

Однако при образовании сложных лексических инноваций (ЛИ) на базе терминосочетаний могут происходить и семантические сдвиги. Так, значение нового термина-универба Spannfeld не тождественно семантике словосочетания spannendes Feld (Spannfeld в немецкой терминологии c/x машиностроения означает «анкерный участок контактной сети»), spannendes Feld в отличие от Spannfeld означает «ширина пролёта». Следовательно, рассматривая образование новых сложных терминов-универбов на базе терминосочетаний по модели A + N = N, необходимо различать сложные ЛИ типа Spannfeld.

Четвертой по продуктивности является модель двучленных инноваций N+V=N, языковая специфика которой состоит в том, что в качестве первого компонента в атрибутивной функции выступает существительное: Riementrieb - ременная передача, Laschenstoß - соединение накладками и т.п.

Менее продуктивными являются модели V + V = N (Treibsitz - тугая посадка, Einstechschloß - врезной замок) и Prep + N = N (Zwischenkühlung - промежуточное охлаждение), по которым созданы единичные терми-

нологические единицы в исследуемой терминологии.

Структурно-семантический анализ трехкомпонентных терминов показывает, что они образованы по следующим основным моделям словосложения немецкого языка:

- 1. Pr + V + N = N: Unterleggesenk подкладной штамп, Umlaufkolben ротор.
- 2. N+N+N=N: Kreisgelenkkupplung втулочная муфта, Planzahnrad плоское колесо и т.д.
- 3. V + N + N = N: Drehmomentmesser торсиометер, Drucklagerwelle упорный вал и т.д.
- 4. Pr + N + N = N: Umdrehungszähler счетчик оборотов, Umsteuermechanismus реверсивный механизм и $_{\text{Т.Л.}}$
  - 5. A + N + N = N: Geradzahnrad прямозубое колесо, Rundgliederkette кругозвенная цепь.
  - 6. N + V + N = N: Kartoffellegemaschine картофелесажалка, Steigungsprüfgerät шагомер.
  - 7. Pr + A + N = N: Ausgleichskupplung компенсирующая муфта.
  - 8. A + V + N = N: Doppelsitzventil двухседельный клапан.
  - 9. Num + N + N = N: Dreiwegestück тройник.

В последнее время активизируется тенденция к росту агглютинативности: создаются не только двух-, трех-, но и четырех-, пяти- и даже шестикомпонентные образования, которые сохраняют отдельность подачи информации (Umlaufrädergetriebe - зубчатая передача, Rübenvollerntemaschine - свеклокомбайн и т.п.).

Использование многокомпонентных терминов связано со стремлением посредством цельнооформленного сложного термина передать как можно больше возможных информативных особенностей основного понятия. Процесс нанизывания слов при построении терминов связан с проблемой конденсации речевого выражения, со стремлением укорачивать речевой сигнал, его физическую протяженность.

Модели многокомпонентных терминов перечислить трудно, так как фактически все части речи в современном немецком языке могут выступать в роли атрибутивных сложных языковых единиц.

В процессе образования многокомпонентных терминов отдельные термины становятся ядром образования новых лексических единиц и целых словообразовательных гнезд. Вокруг них группируются новые, более сложные в структурном отношении терминологические единицы, выделяющие называемые предметы из ряда подобных им по каким-либо дополнительным признакам. Таким образом, с помощью вводимых уточнений происходит сужение родового понятия, выражаемого уже существующим термином, до видового. Например: Lager - Radial - Schrägkugellager - радиально - упорный шарикоподшипник, Spurkugellager - упорный шарикоподшипник, Kurbenwellenlager - коренной подшипник, Radial - Nadellager - игольчатый роликоподшипник, Maschine - Rübenvollerntemaschine - свеклокомбайн, Maisvollerntemaschine - кукурузоуборочный комбайн, Pflanzlochmaschine - лункокопатель, Kartoffellegemaschine - картофелесажалка, Feilenhaumaschine - станок для насекания напильников и т.д.

Продуктивность многокомпонентных терминов вызывается тенденцией языкового развития. При их образовании не привлекается новый языковой материал, они создаются из уже имеющихся лексем и могут целиком покрывать понятийное поле терминологии с/х машиностроения.

Список использованной литературы

- 1. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.
- 2. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: КомКнига, 2007.

РОЛЬ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Дементьева Т. М.

Государственный университет - Высшая школа экономики, г. Москва

В качестве основного средства при формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях немецкого языка по юридическим специальностям используется языковой материал, базирующийся на немецких оригинальных юридических текстах, представляющих основную единицу языка права.

Под коммуникативной компетенцией понимается определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными знаниями, навыками и умениями, который позволяет студентам юридических факультетов общаться на немецком языке по юридическим специальностям.

Объем текстовой информации и степень ее сложности должны определяться в зависимости от уровня языковой подготовленности студентов и степени владения профессиональными знаниями по специальности. Как показала практика работы студентов-юристов, чтение аутентичных немецких юридических текстов, содержащихся в отечественных учебных пособиях, не вызывает у студентов интереса к общению. Как правило, тексты являются очень сложными и объемными, работа с текстом часто сводится только к максимально адекватному литературному переводу на русский язык, задания к текстам носят в основном характер опроса понимания прочитанного.

Выбор, тематика текстов и работа с текстами обусловлены спецификой изучения немецкого юридического языка в рамках различных ситуаций, входящих в сферу профессиональной коммуникации: «Источники права», «Система права ФРГ», «Конституционное право», «Основные права», «Органы государственной